

ЭТНОГРАФИЯ

УДК391(470.67)

К ИСТОРИИ ОСВЕЩЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ДАГЕСТАНСКОГО КОВРОТКАЧЕСТВА

З.Б. Рамазанова,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

soya.ram@mail.ru

С.М. Гарунова,

младший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

Аннотация: Статья содержит обзор историографии дагестанского ковроткачества, описание данного вида деятельности как компонента хозяйства, материальной культуры и эстетического сознания, а также некоторые орнаментально-композиционные и технические характеристики локальных разновидностей ковров и ковровых изделий.

Анализ литературных сведений и полевых этнографических материалов по теме позволяет утверждать, что дагестанское ковроткачество характеризуется видовым и орнаментально-композиционным многообразием и обилием локальных центров, в которых производились такие ковры, о том, в какой части Дагестана, в каком именно селении они сотканы. Собственно, в этом и видится самая впечатляющая особенность дагестанской культуры ковроткачества. Примечательно, что многие известные в мире виды кавказских ковров носят названия лезгинских (Микрах, Ахты, Кабир, Цахур (Зейхур), Чичи), кумыкских (Каякент, Кумторкала), аварских (Тлярота) селений. Не имеют аналогов в мире орнаментальные и цветовые композиции гладкотканых ковров типа «дум», «давагин», «салмаг», «сумах», которые ткались в отдельных кумыкских, аварских, лезгинских селах.

Итак, особенности дагестанского ковроткачества выражаются в:

- а) обилии оригинальных, доведенных до канонического совершенства и четко локализуемых по местностям и селениям ковровых рисунков;
- б) вариативности орнаментальных и технологических характеристик;
- в) множестве локальных типов и видов ковров;
- г) совершенстве техники ткачества;
- д) качестве шерсти овец дагестанских горных пород;
- е) красящих свойствах корней дербентской марены, превосходящей по содержанию красного красящего вещества все известные в мире виды этого растения. Все это, помноженное на искусный, кропотливый труд ткачих, определяет изящество дагестанских ковров, которое легко обнаруживается невооруженным глазом и без специальных знаний.

Ключевые слова: дагестанское ковроткачество, локальные особенности ковров, ковровый орнамент, гладкотканые ковры, сумахи, давагин, дум, турут, палас, килим, растительные красители, дербентская марена.

TO THE HISTORY OF LIGHTING THE FEATURES OF DAGESTANI CARPET -WEAVING

Z.B. Ramazanova,

Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archaeology
and Ethnography, Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

soya.ram@mail.ru

S.M. Garunova,

Junior researcher at the Institute of Language, Literature and Art Dagestan Scientific Center of RAS,
Makhachkala

Abstract: The Article provides an overview of the historiography of the description of Dagestan carpet-weaving as a component of the domestic economy, material culture and aesthetic consciousness, as well as some ornamental and compositional and technical characteristics of local varieties of carpets and rugs.

Analysis of literature data and field ethnographic materials suggests that Dagestan carpet-weaving is characterized by ornamental features and compositional diversity; by abundance of local centers which used to produce these carpets and rugs; by art and technical features of Dagestan carpets which visibly testified in which part of Dagestan, in what village they are woven. Actually, this seems the most impressive feature of the Dagestan carpet culture. It is noteworthy that many well known types of Caucasian rugs are named as Lezgi (Mirakh, Akhty, Kabir, Akhty, Zahur (Zeihur), Chi-Chi), Kumyk (Kayakent, Kumtorkala), Avar (Tlyarota) villages. In the World there are no analogues to ornamental and color composition of flat-weave carpet types "dum", "davagin", "salmag" "soumakh", which were woven in a certain Kumyk, Avar, Lezgi villages.

So, the particularly of Dagestan carpet-weaving is expressed by:

a) the abundance of original carpet designs, developed to canonical level of perfection and clearly localized in the districts and villages;

b) variability of the ornamental and technological characteristics:

c) plurality of local types of carpets;

g) fineness of weaving technique;

d) quality of wool of the Dagestan mountain breed of sheep;

e) coloring properties of the Derbent madder roots which, comparing with all known World species of this plant, has a superior content of the red colorant. All this, combined with the skillful, painstaking work of the weavers, determines the finesse of the Dagestan carpets, which is easily detected by the naked eye and without special knowledge.

Keywords: weaving, Dagestani carpet, carpet ornaments, flat-weave carpets, poison oak this bad, damagan, doom, turut, Palas, kilim, vegetable dye, Derbent madder

Историографию традиционной материальной культуры народов Дагестана, особенно той её части, которая в литературе определяется, как «прикладное искусство», «народное прикладное искусство», «декоративно-прикладное искусство», «художественные промыслы», «народные промыслы», «кустарные промыслы», «домашние промыслы» и т.д., составляют главным образом работы этнографов и искусствоведов.

Первый обстоятельный очерк кустарных промыслов Северного Кавказа, в котором содержатся и отдельные сведения о ковроткачестве в Дагестане, опубликовал в 1882 г. О.В.Маргграф [43]. Однако основная масса литературы по теме кавказского и дагестанского ковроткачества была издана в период с начала XX в. до наших дней. Среди авторов, занимавшихся изучением дагестанского ковроткачества Пиралов А.С. [50;51;52], Алибегов Г.Г. [2], Козубский Е.И. [34], Пасынков Л. [49], Тройницкая В. [56], Шиллинг Е. М. [58], Салько Н.Б. [54], Асиятилов С.Х. [5], Кильчевская Э.И., Иванов А.С. [33], Габиев Д. С. [9], Ташлицкая Э.Н. [55], Хизгилова Т. [57], Гаджимурадов С.М. [15]. Казиллов Г.Н. [32], Газимагомедов Г.Г. [16;17], Гамзатова П.Р. [18;19], Магомедов А.Дж. [38], Байрамбеков М.М. [6], Маммаев М.М. [41;42],

Магомедханов М.М. [40;45], Дебиров П.М. [27;28;29], Гусейнов К.М. [26], Магомедова А.И. [39]; Гарунова С.М. [20;21;22;23;24;25], Гаджалова Ф.А. [10;25] и др.

В серии историко-этнографических работ по отдельным народам Дагестана содержатся разделы «Ремесла и промыслы», в которых даны сведения и о ковроткачестве [3;4;7;8;11;12;13;31;35;36;37;46;53].

Вопросы, связанные с обработкой шерсти, производством сукна и войлока, изделий из них, ковров, вязаных изделий, нашли отражение в исследованиях по материальной культуре и хозяйству народов Дагестана [1;14; 47]. Имеются также фундаментальные исследования, в которых содержится исчерпывающий анализ места и роли народных промыслов (в т.ч. ковроткачества) в хозяйственно-культурных типах (ареалах) Дагестана [48].

В отмеченных выше публикациях содержатся сведения и обобщения об истории дагестанского ковроткачества, о видовом, орнаментально-композиционном, сюжетном своеобразии, технологии изготовления и крашения пряжи, технике ткачества дагестанских ковров, а также характеристики и трактовки орнаментальных особенностей различных типов дагестанских ковров.

Отдельную и заслуживающую специального рассмотрения часть историографии дагестанского ковроткачества составляют десятки статей, монографии и красочные книжки-альбомы, изданные за рубежом на немецком, английском, итальянском, турецком и др. языках.

Ковроткачество как компонент материальной культуры и хозяйства отражает особенности естественно-географических, природно-климатических условий жизни народа, специфику ведения традиционного хозяйства, разносторонних связей и отношений.

У каждого из народов, населяющих Дагестан, есть свои излюбленные, традиционные типы ковровых изделий.

У лезгин – это гладкотканые ковры-сумахи, микрахские, ахтынские, кубинские ворсовые ковры; у табасаранцев – ворсовые ковры и конопляные изделия с интересно затканными узорами; у татов и азербайджанцев – ворсовые ковры; у лакцев – валяные узорные войлоки и большие тканые паласы «турут»; у аварцев – тончайшие и оригинальные гладкие ковры – «давагын», поразительные по красоте и изящные узорные циновки «чибта»; у кумыков – узорные прорезные войлоки «арбаш» и отчасти ворсовые и гладкие ковры, близкие по технике выполнения и своим узором к коврам горных районов Дагестана [33, с. 71].

Ковроткачество как массовый, народный промысел было распространено в основном в Южном Дагестане.

Наиболее известными центрами ручного ковроткачества являлись высокогорные лезгинские селения Ахты, Микрах, Куруш, где производились ворсовые ковры с высокой плотностью, низким ворсом и изящными рисунками.

Из Кубы (Северный Азербайджан) в Дагестан «в массовом количестве приезжали и приезжают скупщики самурских ковров, при этом они привозили в виде образчиков кубинские ковры, заказывая с них копии. Это не говорит о том, что ковры Самурского округа слабей рисунком, а говорит о том, что в течение долгого времени вкус массового закупщика воспитался на кубинских рисунках, являющихся результатом обработки лезгинских, арабских, персидских и кочевничьих мотивов – арабесок. С другой стороны, можно с уверенностью сказать, что шло взаимовлияние орнамента самурских и кубинских ковров. Например, рисунки «хасан-кала», «урус-тура» переданы воинственными лезгинами более миролюбивым тюркам» [49, л. 1–3].

Для производства качественных ворсовых ковров пользовались полугрубой шерстью весенней стрижки, т.к. она обладала большей прочностью, упругостью и лучше подходила для стоячего ворса. Шерсть весенней стрижки отличалась также большей длиной.

Прежде чем приступить к изготовлению ковра, шерсть мыли, готовили из нее пряжу, затем приступали к ее крашению.

Доминирующим цветом в коврах являлся красный с его разнообразными оттенками. Лучшим и (за исключением кошенили) единственным красителем для этого цвета являются корни марены, которая обильно произрастает в Дагестане в диком виде и которую с 30-х гг. XIX в., в связи с большими потребностями в ней текстильной индустрии России, культивировали в окрестностях города Дербента и прилегающих к нему районах в промышленных масштабах.

Сочетания некоторых растений или ореховой и дубовой коры с железным купоросом давали черный цвет. Коричневые тона получали от употребления листьев и коры ореха, дубовой коры, алчи [56]. Белый цвет обычно давала шерсть соответствующего натурального цвета. Для

окрашивания пряжи в синий и зеленый цвета использовали индиго. Зеленый цвет получали путем погружения предварительно окрашенной в желтый цвет пряжи в настой индиго.

Следует также упомянуть, что для получения различных тонов красного цвета использовали в качестве красителя кошениль (высушенные тельца мелких насекомых, родина которых Мексика и Центральная Америка). Одна из разновидностей кошенили имеется в Закавказье. Ее (кошениль) собирали, варили и красили ею шерсть. При окрашивании пряжи натуральными красками обязательно применяли потраву, поскольку она помогала закреплению красителей на шерсти. В основном закрепление производилось опусканием окрашенной пряжи в свежую мочу крупного рогатого скота. Сам процесс окраски пряжи натуральными красителями отнимал у женщин массу времени и усилий. Но с изобретением анилиновых красок, благодаря их дешевизне, яркости тонов и простоте самого процесса окраски, они быстро вытеснили натуральные краски. Урожай марены в 1873 г. на Кавказе остался несобраным [58, с.167].

Техника ковроткачества достаточно подробно описана [52; 55; 58]. Процесс ткачества ковра начинался с установки станка, который представлял собой массивную прямоугольную раму, состоящую из двух боковых деревянных столбов, соединенных сверху и внизу перекладинами, вставленными в пазы столбов и закрепленными снаружи клиньями. Станок ставится в наклонном положении, поэтому внизу боковины срезаются под углом примерно 30°. Работа начинается с натягивания на станок нитей основы, что является очень ответственной и трудной операцией, требующей от ткачих большого опыта. При неправильной заправке основы и неверных расчетах появляются кривизна, сморщенность, искаженность рисунка и т.д., обесценивающие ковер

Когда основа натянута и изготовлены ремизки, которые служат для разделения основы и образования зева, начинается процесс ткачества ковра, состоящий из трех основных действий: 1) переброски и укрепления утка (поперечных нитей ткани); 2) вязки узлов, которые образуют орнамент, 3) стрижки ворса [58, с. 168].

Уток пробрасывается без инструментов и челнока, после чего уточная нить выравнивается с помощью рогового гребня и плотно прибивается к основе другим инструментом – массивной колотушкой местного производства из твердой древесины. Весит колотушка примерно 2 кг и состоит из двух частей: плоской деревянной колодки и металлического наконечника. На металлической рабочей части имеются зубцы, расстояние между которыми соответствует плотности основы.

Пробросив уток справа налево и закрепив его гребнем и колотушкой, ткачиха перемещает нити основы и через новый образовавшийся зев пробрасывает уток в обратном направлении – слева направо и т.д.

Таким образом, ткачиха, выткав однотонную кромку ковра, дальше уже должна совершать более сложные операции для получения ворса на ковре. Этот процесс состоит из ручной вязки на нитях основы узлов, которые своим сочетанием и расцветкой образуют соответствующий ковровый рисунок. Ковровые узлы вяжутся горизонтальными рядами по ширине основы. Каждый ряд узлов закрепляют одной или двумя нитями скрепляющих утков. В зависимости от способа вязки ковровые узлы бывают полуторные и двойные. Для полуторного узла характерно обвивание обеих нитей основы с изнанки. С лицевой же стороны ковра обвивают петлей одну нить основы, а вторую нить основы – полупетлей. При полуторном узле каждый конец узловой пряжи выводится на лицевую сторону ковра между отдельными нитями основы. Однако наиболее прочными считаются двойные узлы. Их используют в ткачестве ворсовых ковров любых плотностей. Полуторные узлы вывязываются быстрее, чем двойные. Их чаще применяют в изготовлении высокоплотных ковров. При двойной вязке узла шерстяной пряжей нужного цвета обвивают слева направо оттянутую четную нить основы и накладывают концом на нечетную нить, образуя перемышку. Концы пряжи выводят из-под перемышки на лицевую сторону ковра и их опускают по нитям основы к опушке ковра, после чего длинный конец пряжи режется. Процесс завязывания узлов продолжался до тех пор, пока не заполнялся один ряд, затем прокладывали первый скрепляющий уток; прибавив уток к опушке ткани ковра колотушкой, меняли зев, прокладывали и прибавляли второй уток. После этого, выполнив закройку, оправляют ворс гребнем, а весь ряд узлов ровно подстригают ножницами. Для стрижки ворса используются специальные ножницы с загнутыми концами. Для изготовления безворсовых ковров орудия те же. Разница только в том, что здесь нет узлов, т.е. ткань ковра состоит из основы и цветного утка, который и образует орнамент сумаха. Сумах ткют не путем переброски через всю ширину ткани однотонного утка, а по частям, продевая на отдельных участках вместо утка цветные нити из клубков, выкладывая ими узор [58, с.169].

Признанным центром лезгинского ковроткачества считается с. Микрах. «Рассматривая микрахский ковер, – писал Л. Пасынков – удивляешься терпеливой четкости ткачихи и общности рисуночного канона с кюринским сумахом. То, что в сумахе расплеснуто в широком рисунке, в микрахском ковре подобрано с большой старательностью, экономией в приемах и с большим вкусом» [49, л. 4].

Другим центром ковроткачества является лезгинское с. Ихир, «рисунок которого близок к рисункам микрахским, но имеет мотивы иногда растительные, а иногда воинственные: «урустура» попадает довольно часто; «микрахи» же отличаются своими спокойными, чисто геометрическими «суратами» [49, л. 5].

Своими коврами прославились также мастерицы из лезгинского села Ялджух. «На ялджугских коврах рисунки те же, что и на микрахских коврах. Во всех этих коврах основной мотив триптиха сохраняется почти всегда, и изредка разжигается мотивами азербайджанскими и табасаранскими. Ихир и Ялджух имеют больше отступлений, розеток, «гюль», стилизованных розочек: пестроты, приведенной в довольно искусную гамму... Следует отметить, что ихирские и микрахские ковры хорошо сохранили старо-кавказские «сураты»: в рисунки большинства ковров, в том числе ахтынских внесена модернизация – так называемый «маскав-накиш» (московский узор, т.е. иноземный, чужестранный), в то время когда микрахские, ихирские, ялджугские ковры отличаются мягкостью, прочностью, изящной гаммой естественных красителей» [49, л. 5].

В свою очередь ахтынские ковры тоже отличались от указанных своей мягкостью, так как у них шерсть была лучше, но толще: они весили больше, нить была толще, чем у микрахских ковров, к одному концу ковер более стянут. Это зависит от тяжести ковра, нарушающего в течение долгого нахождения на станке положение параллельных брусьев. Видимо, это все объясняется тем, что ковры производились в основном для продажи. В ахтынском ковре, как и в коврах Куруша, Елджуха, Гра, Ихира и пр., встречаются гипертрофированные розетки – звездочки, приближающиеся к квадрату. Отход от округлостей, от круга к квадрату, делается при посредстве ряда пририсовываемых углышков, остриев звезды. Эта форма хороша в коврах, с сильно выраженными геометрическими приемами рисунка. Рисунок шашки, занимающей по диагонали примерно половину ширины ковра, иногда в гораздо более мелком виде появляется в бортовых каймах, причем этот рисунок более упрощен [49, л. 5–10].

Не меньше ценились по качеству ковры мастериц из лезгинского села Куруш. Они ценились не только из-за рисунка, но и из-за насыщенного красного фона настоящей марены. Но, тем не менее, курушские ковры редко оказывались на рынке, т.к. мастериц было мало. Курушские ковры, изготовленные по лучшим образцам, выделялись тем, что кайма неопределенного стиля с уклоном «маскав-накиш», а также стилизованные цифры «3» и «5», превращая их в орнамент. Эти ковры длинные, узковатые [49, л. 5–10].

Переходя к характеристике других центров ковроткачества Дагестана, следует отметить г. Дербент с близлежащими к нему татскими и азербайджанскими селениями: Митаги, Гимейди, Мугатыр, Джаба, Марага, Ерси, Дарвах, Сабнава, но их ковры уступали по качеству вышеуказанным.

Ковры Кайтаго-Табасаранского округа (табасаранские селения Татиль, Хучни, Арак и др.) были близки к дербентским коврам, уступая лишь самурским.

Ворсовые ковры изготовлялись также и в кумыкских селах Кумторкала, Эндирей, Нижнее и Верхнее Казанище, Параул, Каякент, Маджалис. Производимые здесь ворсовые ковры имели много общего с азербайджанскими, лезгинскими и табасаранскими коврами, отличаясь при этом отдельными элементами рисунков [11, с.86].

Основные разновидности производимых в Дагестане ворсовых ковров по их характерным орнаментальным признакам классифицированы Э.В. Кильчевской, А.С. Ивановым, Г.Н.Казимовым, П.М. Дебириным [28; 29;32;33]. Эти исследователи каждому типу ковров присвоили наименование, исходя из названия населенного пункта, традиционного центра ковроткачества, где вырабатывались ковры преимущественно с характерным для данной местности орнаментальным решением. К южной группе отнесены следующие типы ворсовых ковров: «Ахты» (лезгинские ковры нынешнего Ахтынского района); «Микрах» (ковры Микраха и других лезгинских селений нынешнего Докузпаринского района); «Дербент» (ковры татских, азербайджанских и других селений Дербентского района); «Рушуль» (ковры Рушуля, Аркита и других табасаранских селений северной части нынешнего Табасаранского района); «Табасаран» (ковры Хучни, Турага, Халага и других табасаранских селений Табасаранского района); «Хив» (ковры Кандика, Ляхли, Мюжгюля и других табасаранских селений современного Хивского

района): «Касумкент» (ковры Орта-Стала и других лезгинских селений нынешнего Касумкентского района, а также селений Кабир и Икра Курахского района); «Рутул» (ковры рутульских селений нынешнего Рутульского района). Из перечисленных групп наиболее крупными являются микрахская, табасаранская, дербентская, хивская и касумкентская. Вместе с тремя группами ворсовых ковров северного и центральных районов («Дженгутай», «Казанище», «Глярата»), которые будут рассматриваться ниже, получается одиннадцать групп или типов ворсовых ковров Дагестана.

Среди орнаментальных мотивов дагестанских ворсовых ковров Южного Дагестана встречаются изображения орудий труда, предметов быта, человека, растений и животных. Существует некоторое число ковровых узоров, которые наиболее часто воспроизводятся ковровщицами Южного Дагестана. Для каждого типа ворсовых ковров характерны вполне определенные формы узора. Все ковровые узоры имеют свои наименования. Чаще всего эти названия – клички, даваемые мастерицами по сходству одного из элементов узора с каким-либо предметом окружающей действительности. При этом часто один и тот же или близкий узор в разных селениях называют по-разному: например, в Микрахе один из вариантов узора носит название «кецер» (кошки), он же в Орта-Стале называется «турар» (шашки), а в Хучни его именуют «топанча» (пистолет). Известны узоры, названные женскими именами [33, с. 74].

Ковры лезгин нынешнего Ахтынского района – «Ахты» отличаются высоким качеством, добротностью и эластичностью ткани, четким, детально разработанным рисунком, гармоничной расцветкой. Центральное поле орнаментируется обычно крупными медальонами с энергично очерченными краями и с четко проработанным внутри мелким узором. Состоящий из 5–9 каем бордюра заполняется вьющимся «текучим» узором [33, с. 74].

Для ахтынских ковров характерен рисунок, носящий название «гассан-кала». Фон центрального поля этих ковров обычно синий. В группы «гассан-кала» число медальонов колеблется от трех до семи, варьируется также ширина обрамления, количество каем и их заполнение.

Обрамление центрального поля состоит из пяти каем, из них средняя – ведущая. Цвет фона ведущей каймы белый, а сопровождающих – охристо-желтый.

Это мягкое цветовое сочетание в бордюре выявляет и подчеркивает звучность и насыщенность цветов центрального поля [33, с. 76].

Как уже отмечалось выше, создаваемые на основе древнейшей традиции микрахские ковры ценятся во всем Дагестане и далеко за его пределами. Они близки по своему построению к ахтынскому рисунку «гассан-кала», если не являются его прямой аналогией, например, рисунок «ак-гюль» (белый цветок) – один из излюбленных узоров микрахских ковровщиц. Центральные медальоны имеют несколько иной вид: все три медальона одинаковы по цвету, центр подчеркнут большим, более детально разработанным медальоном. Фон медальонов – темно-синий. В фигурах заполнения использованы коричневый, зеленый, оранжевый и красный тона. Фон всего центрального поля – ярко-красный, этот цвет использован во внутренних сопровождающих каймах. Для микрахских ковров характерен также рисунок «будалай-фурар», представляющий собой четырехчастный медальон восьмиугольной формы, который состоит из 12 крючкообразных отростков, радиально отходящих со всех сторон восьмиугольной фигуры с розеткой посередине [15, с.23]. Кроме этого рисунка, для ковров группы «микрах» характерны еще традиционные узоры: «топанча», «эрпенек» и др.

Ковры группы «Рутул» производились в рутульских сс. Рутул, Лучек и др., в лезгинском с. Хлют Рутульского района. Эти ковры по технике выполнения менее совершенны, чем ахтынские и микрахские [9, с.178]. У них нет симметрии фигур и заполнение центрального поля свободно. Узоры ковров нынешнего Рутульского района отличаются своей простотой и геометричностью.

К табасаранской группе ковров относятся ковровые изделия, изготавливаемые в селениях южного Табасарана: Кандик, Ляхля, Межгюль, Хив; центрального: Хучни, Тураг, Халаг и северо-восточного: Рушуль, Аркит. Для этих ковров характерно обрамление «основных центральных фигур разнообразными геометрическими фигурами, что характерно для типа табасаранского ковра под названием «Чере». Здесь маленькая розетка в центре медальона заключена в зубчатый многоугольник, тот в свою очередь – в восьмиконечную фигуру, затем вновь чередуются зубчатые многоугольники и восьмиугольные формы, завершаясь белой крестообразной фигурой, определяющей название узора [33, с.79]. Внешняя геометрическая фигура также имеет ряд цветных контурных обводок. Красное поле ковра заполнено растительными, сильно геометризованными фигурами. Такие же растительные мотивы в виде

веточек размещены по белому фону каймы и основных крестообразных фигур центрального поля. Большая степень обобщения растительных форм делает узор предельно лаконичным и выразительным. Как отмечают специалисты, «... многостепенное «обрастание» основных фигур центрального поля характерно для рода других распространенных в Табасарани узоров» [33, с.79].

Ковровые рисунки группы ковров нынешнего Хивского района носят название «мярхер» (санки) или «чархар» (колеса). Видимо, название вызвано обликом крупных медальонов, расположенных по вертикальной оси узора: фигуры, окаймляющие эти медальоны с боков, напоминают санки, а сами медальоны (обычно восьмиугольные) – колеса. С боков, сходясь с верхними медальонами, расположены фигуры, напоминающие изображения кукол.

Орнаментальные формы сравнительно мало заполнены мелким узором. Синий фон занимает небольшую площадь: благодаря сложной конфигурации медальонов протоки фонов читаются также оригинально, связывая воедино все части центрального поля. Огромная цветовая насыщенность центрального поля должна быть ограничена и уравновешена спокойной, но мощной каймой [33, с.79].

Говоря о ворсовых коврах Южного Дагестана следует отметить еще тато-азербайджанскую группу ковров типа «Дербент», которая сформировалась в селениях Рукель, Мукарты Дербентского и Марага Табасаранского районов. Для дербентских ковров характерны некоторые рисунки ковров из табасаранской группы: это трехмедальонная композиция, состоящая из трех синих одинаковых по величине и форме медальонов, объединенных одной широкой красной обводкой, лежащих на темно-синем фоне центрального поля. Можно сказать, что основой композиции центрального поля дербентских ковров и характерной чертой данной группы являются, по утверждению специалиста, медальоны, близкие по очертаниям к квадрату, но, кроме того, встречаются и медальоны в виде восьмиугольников [9, с. 182].

Производством ворсовых ковров занимались также в аварских горных селениях Глярата, Кутлаб, Кадиял, Батлаич, Цада, Гонода, Ахалчи, Харахи, Орота, Харадерих, Глох, Карата, Куяда, Корода, Гергебил, Гоцатль и др.; в предгорьях – в селениях Верхний Дженгутай, Урма, Апши.

В Северном и Центральном Дагестане крупными районами коврового производства являются кумыкские селения Буйнакского района (В. Казанище, Н. Казанище, Н. Дженгутай, Эрпели, Кумторкала и др.).

Безворсовые ковры кумыков исследователи делят на ковры северных и южных (каякентских) кумыков. В зависимости от особенностей орнаментальных композиций, их соотношения и от цветовой гаммы в пределах первой группы выделяются казанищенские, кумторкалинские, какашуринские ковры и ковры типа «джугъарай». Во вторую группу входили паласы типа «тюз»; изделия, выполненные в смешанной (паласной и сумашной) технике; паласы, в которых чередующиеся полосы красочно и ярко орнаментированы, а цветовая гамма состоит из белого, черного и насыщенно-красного; паласы, когда разноцветные полосы или полосы с редко разбросанными по ним малыми ромбиками и прямоугольниками чередуются с другими, ярко выраженным крупным орнаментом из тех же ромбов и прямоугольников; паласы с широкими полосами, заполненными геометрическим орнаментом.

Наиболее типичным и в художественном отношении своеобразным изделием кумыков был двусторонний безворсовый ковер с замкнутой композицией «дум». Своеобразие техники орнаментирования «дума» заключалась (как и аварского «давагина») в применении «килимного» метода: нить основы не обматывалась узоромобразующими цветными нитями (как при изготовлении сумаха), «второй слой», как у сумаха, не создавался, остаток цветной нити утка забрасывался в ткань, а не выпускался наизнанку. В них чаще всего несколько (более трех) медальонов располагались двумя продольными рядами или вместо них вводился крупный ромбовидный медальон центрального поля. Основной фон – черный или светло-синий. Характерными были для безворсового ковроткачества кумыков и узорные паласы, часто с сетчатой структурой, и продольно-полосатые «тюзи» [11; 55].

В специальной литературе имеются подробные описания и различные трактовки орнаментальных деталей и композиционных особенностей дагестанских ковров [23; 26; 27;28;29; 32]. Самое общее представление об этом сложном и дискуссионном предмете можно составить по в целом верной, но предельно обобщенной классификации С.М. Гаджимурадова [15]. Орнаментальные композиции дагестанских ворсовых ковров он делит на три разновидности. Первая из них характеризуется тем, что вся плоскость центрального поля заполнена многократно повторяющимися структурными элементами одинаковой конфигурации, которые трактованы в различных цветовых отношениях (например, рисунок «сафар», где структурные элементы имеют

разные пропорциональные соотношения; от очень крупных мотивов «карчар» – «рога джейрана» до совсем маленьких ромбиков. Вторая композиция религиозно-символического значения встречалась только на молитвенных ковриках (80×110 см) и имела параллели в других видах декоративно-прикладного искусства. Третья, по мнению цитируемого здесь автора, «наиболее излюбленная разновидность композиционной схемы дагестанских ворсовых ковров – медальонное заполнение центрального поля, причем количество медальонов в зависимости от размеров ковра варьируется от 1 до 5. Например, двухмедальонная композиция «чере» может превратиться в трех- или четырехмедальонную и т.д.» [15, с.26–29].

Добавим, что трехмедальонное изображение является классическим рисунком ворсового ковра. Рисунок центрального поля дополняет каймовый узор, который состоит от 2 до 9 бордюрных полос, из которых центральная и самая широкая повторяет цвет и структурные орнаментальные элементы центрального поля. Основными орнаментальными компонентами, участвующими в композиции, являются как геометризованные растительные мотивы, так и зооморфные изображения. Встречаются также изображения бытовых предметов (гребень, кувшин и др.), а также изображение коня с всадником или без него.

Образ всадника находит параллели в памятниках резьбы по камню и является широко распространенным антропоморфным и зооморфным мотивом на всей территории Дагестана.

Из всех ковровых изделий ручной работы наиболее распространенными являются безворсовые гладкие односторонние или двусторонние паласы и ковры, которые производились всюду в Дагестане. Безворсовые ковры отличались по своему функциональному назначению: это простые паласы, необходимые в хозяйстве в качестве утилитарных предметов, а именно – для утепления земляных полов жилых помещений, для использования в качестве подстилок при обмолаоте, просеивании и сушке зерна и др. Во вторую группу входят так называемые художественные безворсовые ковры, предназначенные в основном для украшения жилья (настенные, напольные), т.е. они служили для удовлетворения эстетических потребностей, где декоративные стороны доминировали над утилитарными качествами вещи. Они в основном носили промысловый характер [15, с.6].

Ковровые изделия обеих групп отличаются друг от друга по технике исполнения. Простые паласы имеют обычное полотняное переплетение, а художественные ковры имеют несколько разновидностей: первые ткются на горизонтальных станках отдельными полотнищами шириной 1–1,5 м, которые затем сшиваются, а художественные ковры ткются на вертикальных станках и в целом виде. Кумыкские и аварские двусторонние ковры, имеющие на обеих сторонах одинаковый рисунок, ткются отличительными приемами. На этих коврах уточные нити переплетаются с нитями основы и, огибая участок определенного цвета, образуют ткань ковра с характерными просветами вдоль границ ступенчатых орнаментальных элементов. Все безворсовые ковры разделены на 9 типов. Первые два типа – полосатые паласы. Два последующих типа 3 и 4 занимают промежуточное положение между паласами и коврами. Несмотря на сложность композиции, они отличаются отсутствием замкнутой композиции, присущей художественным коврам более высшего типа. И последние – от 5 до 9 – типы ковров, имеющие классическую замкнутую композицию, состоящую из двух частей [15, с.8–9].

Выше уже отмечалось, что производство ковров в аварских и кумыкских селениях носило домашний характер. Наиболее крупными районами коврового производства Северного и Центрального нагорного Дагестана являются селения Буйнакского района (В. Казанище, Н. Казанище, Н. Дженгутай, Эрпели, Кумторкала и др.), североаварские селения (селения Буйнакского района: В. Дженгутай, Апши, селение Урма Левашинского района и большая группа селений Хунзахского района) и южноаварская группа селений Тлярятинского района. Здесь, т.е. на территории нынешнего Тлярятинского района, вырабатывались как ворсовые, так и безворсовые гладкие двусторонние паласы, очень близкие по своим узорам и колориту коврам северо-восточного Азербайджана. Почти повсеместно в Центральном Дагестане производились безворсовые ковры, простейшие из которых – паласы, имеющие орнаментацию в виде гладких полос. Ткались они, как уже отмечалось выше, на узких горизонтальных ткацких станках, а затем часто сшивались в более широкие пологи, предназначенные для устилания пола, сушки зерна и других хозяйственных целей. Особо широкое распространение паласы имели в аварских районах, составляя основную массу ковровых изделий. В отличие от турутов, паласы ткются на простейших вертикальных станках, состоящих из двух боковых стоек и двух округлых перекладин, служащих для натягивания нитей основы. Хунзахский «салмаг» и тлярятинский «чули» – паласы малого размера, которым уже свойственна, в отличие от «турутов», завершенность композиции, т.е.

замкнутость. Размеры этих паласов составляют в среднем 1,5 м в ширину и 2,5 м в длину. Используется эта группа паласов преимущественно для устилания пола [26, с.58]. «Если паласы (туруты), – отмечает П.М. Дебиров, – решение коврового узора которых строится на основе ритмического чередования горизонтальных орнаментированных цветных полос, в хронологической таблице ковроткачества, по мнению многих исследователей, занимают место в предыстории «собственного ковроткачества», являясь некой переходной формой ковровых изделий утилитарной функциональности к высокохудожественным ковровым изделиям, то «чули» является связующим звеном в этой переходной зоне» [27, л.41]. Ткались эти паласы пропуская нить утка через нити основы, т.е. способом простого переплетения. Кроме паласов, в Аварии, вернее селениях нынешнего Хунзахского района вырабатывались своеобразные безворсовые ковры так называемые «давагины». Это гладкие безворсовые двусторонние ковры по своим композиционным схемам близки, а по технике изготовления аналогичны кумыкским «думам», но они отличаются от последних по своему узору и колориту.

Ковровые рисунки аварских давагинов от идентичных изделий других народностей отличаются строгой симметричностью и графичностью монументально обобщенных орнаментальных форм. Цветовая гамма ковра построена на сочетаниях контрастных холодных и теплых тонов: красно-зеленый, сине-желтый и т.д. В красный цвет вводятся вкрапления белого, желтого и фиолетово-синего цветов [15, с.16].

Своеобразны безворсовые ковры, производимые в кумыкских селениях, которые отличались по композиционным группам, с замкнутой и незамкнутой композицией. Замкнутая композиция предполагает такое размещение элементов узора, при котором фигуры срединной части ковра замыкаются фигурами его внешней части, т.е. членение плоскости ковра на центральное поле и окружающую его кайму (бордюр), согласованные между собой и строго соответствующие общей площади ковра. Незамкнутая композиция не имеет подобного членения, она предполагала размещение элементов узора на площади ковра без обрамляющей каймы [55, с.17]. Безворсовые ковры различаются по названиям – ковры с замкнутой композицией называются «дум», а с незамкнутой – «джугъарай». При этом ковры-думы в целом отличаются от ковров-джугъарай совершенностью и изяществом орнамента.

Председатель I съезда деятелей кустарной промышленности, состоявшегося в Тифлисе на рубеже XX столетия, автор очерков, посвященных художественным промыслам Кавказа, в частности Дагестана, А.С. Пиралов охарактеризовал кумыкские безворсовые ковры-думы следующими эпитетами: «легки, удобны, очень красивы и весьма оригинальны» [50, с.38].

Нельзя не упомянуть оригинальный безворсовый ковер под названием «Чибта», выполненный в комбинированной технике из осоки и шерсти. Его изготовляли аварцы с. Урма Левашинского района. Здесь для основы брали грубую, некрашеную шерсть, а для узора – более тонкую крашеную шерстяную пряжу, фон же циновки образует тонкая и прочная сушеная болотная осока. Мастерница скручивает из слегка влажных стеблей прочную нить и оплетает ею нити основы: в местах узора нити переплетаются с двойным количеством шерстяных нитей нужного цвета. Узор состоит из очень крупных, геометризованных форм и строится симметрично по отношению к вертикальной оси. Яркие, но строгие по своим отношениям цвета узора – синий, красный и черный (в обводках), реже – зеленый и оранжевый хорошо гармонируют с фоном зеленовато-золотистого цвета [33, с.83]. «Чибта» ткется на вертикальном станке простой конструкции.

Среди безворсовых ковров, вырабатываемых народами Южного Дагестана, особо отличаются гладкие ковры – сумахи, производимые лезгинами нынешних С.-Стальского, Курахского и Хивского районов. Сумахами обычно застилали пол, их не вешали на стены и поэтому они делаются больших размеров: минимум 2×3 и максимум – 3,5×5,5 м). Обычно один сумах закрывает пол в целой комнате. Он обладает малой теплопроводностью, высокими декоративными качествами, что и делает применение его в быту более широким. Сумахи сохранили несколько необычные и оригинальные рисунки.

Наиболее крупными центрами производства сумахов являлись селения Гил, Пирад, Имамкуликент, Орта-Стал. По утверждению А.С. Пиралова, «раньше сумахи ценились дороже ворсовых ковров и вывозились в г. Константинополь, а оттуда расходились по всему миру» [51, с.38].

На изготовление сумаха (в отличие от ворсового ковра) требуется меньше времени и сырья. Для производства сумаха годится пряжа сильной крутки из один раз расчесанной местной короткой волокнистой грубой шерсти, тогда как для изготовления ворсовой пряжи требуется расчесать шерсть три и более раза. Ковровая ткань у сумахов строится горизонтальными рядами

стежков, переплетенных с нитками основы. Концы пряжи выпускаются с изнанки, которые образуют мохнатую ворсистую тыловую сторону ковра, благодаря чему сумах служил для застилки глинобитных полов жилых помещений, где было принято ходить без обуви, сидеть на ковре и т.д. Этот ворс сумаха с изнаночной стороны и есть одно из отличий сумаха от других безворсовых ковров. Кроме того, технические приемы переплетений уточных и основных нитей имеют свои присущие сумаховой ковровой ткани особенности.

В ковровой ткани сумаха участвуют два вида уточной пряжи и значит здесь наличествуют два приема переплетения основных и уточных нитей: 1) однотонная уточная нить, переплетаясь с нитями основы на всю ширину ковра, выполняет роль закрепителя. Ее не видно. Она может быть и хлопчатобумажной; 2) уточная шерстяная разноцветная нить двойной крутки является узоромобразующей, что и характеризует технические особенности строения ковров-сумахов.

Узоры сумаха очень строги, геометризованы; они обычно состоят из центрального поля и бордюра, центральное поле занимают ритмично повторяющиеся ступенчатые крупномасштабные медальоны ромбовидной формы. Бордюр имеет ведущую кайму и несколько сопровождающих. Ведущими цветами являются мягкие по сочетанию красно-коричневые, сине-голубые и близкие к ним тона, образующие колорит ковра.

Кроме безворсовых и ворсовых ковров мастерицы Дагестана ткали переметные сумы, ремни для груза, богато орнаментированные наспинники для воды, мешки (чувалы). Эти изделия ткались простым переплетением: нитки основы и уточные нити. Применялся в основном цветной уток. Ткали также ковровые накидки на седла, подстилки, хурджуны, наволочки для подушек и т.д.

В заключение отметим, что дагестанское ковроткачество представляет собой исторически сложившийся, цельный комплекс, состоящий из трудовых навыков, производственного опыта, эмпирических знаний, бытовых традиций производства. Основным фактором, способствующим развитию данной отрасли, было овцеводство. Именно оно диктовало изготовление различных предметов быта, соответствующих определенной форме хозяйствования, т.е. обработке шерсти. Наличие качественного сырья, природных красителей, опыт многих поколений дагестанских ковровщиц, которые выработали совершенную и законченную систему колористического и композиционного построения ковровых узоров и, наконец, присущий дагестанцам изысканный художественный вкус, их умение видеть и ценить красивое, – все это способствовало развитию ковроткачества, как и других ремесел, до уровня народного искусства. Дагестан по вариативности орнаментальных и технологических характеристик ковров, по множеству локальных видов, по изяществу ткачества занимает среди стран традиционного ковроткачества достойное и узнаваемое место.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агаширинова С.С.* Материальная культура лезгин. XIX – начало XX века. М.: Наука, 1978. – 303 с.
2. *Алибегов Г.Г.* О способах крашения шерсти и о мерах поднятия коврового производства на Кавказе // Труды I съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа. Тифлис, 1902.
3. *Алимова Б.М.* Табасаранцы. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992. – 263 с.
4. *Алимова Б.М.* Кайтаги. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1998. – 228с.
5. *Асиятилов С.Х.* Место художественных промыслов и ремесел в хозяйстве аварцев в прошлом и настоящем: [резьба по камню и дереву, металлообработка, ковроткачество, сукноделие, войлочное и бурочное производство] // Ученые записки. Сер. обществен. наук. Т. XVII. Махачкала, 1967. С. 165–187.
6. *Байрамбеков М.М.* Дагестанский народный орнамент. Махачкала, 2001. – 115 с.
7. *Булатова А.Г.* Лакцы (XIX – начало XX века): Историко-этнографические очерки. Махачкала, 1971. – 194 с.
8. *Булатова А.Г.* Рутульцы: Историко-этнографическое исследование. XIX – нач. XX в. М., 2003. – 278 с.
9. *Габиев Д.-М.С.* О художественных особенностях ворсовых ковров Дагестана (XIX–XX вв.) // Кавказский этнографический сборник (КЭС). Вып. 5. М., 1972. С. 187–198.
10. *Гаджалова Ф.А.* Народная вышивка Дагестана: художественно-стилистические особенности, историко-культурные влияния. Махачкала, 2005. – 132 с.

11. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 388 с.
12. *Гаджиева С.Ш.* Дагестанские терекеменцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1990. – 216 с.
13. *Гаджиева С.Ш.* Дагестанские азербайджанцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. М.: Восточная литература РАН, 1999. – 306 с.
14. *Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г.* Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1966. – 298 с.
15. *Гаджимурадов С.М.* Основы ковроделия. Махачкала, 1989. – 69 с.
16. *Газимагомедов Г.Г.* Современное декоративно-прикладное искусство Дагестана (художественно-эстетические проблемы). Махачкала, 1992. – 176 с.
17. *Газимагомедов Г.Г.* Искусство ковроделия // Республиканский научно-популярный журнал «Возрождение». Махачкала, 2000, № 6. С. 68–70.
18. *Гамзатова П.Р.* Функции молитвенного ковра в культуре ислама. Из сб. ГИТИС «Искусство и религия». М., 1998. С. 260 – 272.
19. *Гамзатова П.Р.* Архаические традиции в народном декоративно-прикладном искусстве: К проблеме культурного архитипа. М., 2004. – 139 с.
20. *Гарунова С.М.* Дербентское ковроткачество в контексте истории этнокультур // Вестник Дагестанского научного центра. №60. Махачкала, 2016. С.38–45.
21. *Гарунова С.М.* Этнокультурный облик // *Мурадов В., Магомедханов М.М.* Дербентское ковроткачество. Баку: Элм, 2016. С. 31–36.
22. *Гарунова С.М.* Основные занятия // *Мурадов В., Магомедханов М.М.* «Дербентское ковроткачество». Баку: Элм, 2016. С. 37–51.
23. *Гарунова С.М.* Ковроделие // *Мурадов В., Магомедханов М.М.* Дербентское ковроткачество. Баку: Элм, 2016. С.52–97.
24. *Гарунова С.М.* Торговля // *Мурадов В., Магомедханов М.М.* Дербентское ковроткачество. Баку: Элм, 2016. С. 98–105.
25. *Гарунова С.М., Гаджалова Ф.А.* Опыт возрождения традиций ковроткачества // Азербайджанское ковроткачество. Баку, 2016, № 21, С. 16–22.
26. *Гусейнов К.М.* Ковровый промысел аварцев (конец XIX-начало XX века). Махачкала, 2006. – 180 с.
27. *Дебиров М.* Ковры Дагестана. Типология безворсовых ковров и ковровых изделий // Рукопись. НА ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 131.
28. *Дебиров П.М.* История орнамента Дагестана. Возникновение и развитие основных мотивов. М.: Наука, 2001. – 416 с.
29. *Дебиров П.М.* Ковры Дагестана: традиционное и современное искусство ковроткачества. Махачкала, 2006. – 80 с.
30. *Иванов А.С.* Документы к истории ковроделия Восточного Кавказа. Сб. трудов НИИХП. Вып. 2. М., 1963. – 68 с.
31. *Ихилев М.М.* Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала, 1967. – 370 с.
32. *Казилев Г.Н.* Ворсовые ковры Дагестана. Махачкала, 1989. – 203 с.
33. *Кильчевская Э.В., Иванов А.Я.* Художественные промыслы Дагестана. М., 1959. – 176 с.
34. *Козубский Е.И.* Очерк кустарной промышленности в Дагестанской области// Труды первого съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа в г. Тифлисе. Тифлис, 1902.
35. *Курбанов М.-З.Ю.* Сюргинцы. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2006. – 188 с.
36. *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Бежтинцы: Историко-этнографическое исследование. XIX – нач. XX в. Махачкала, 1994. – 252 с.
37. *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Каралал (каратинцы): историко-этнографическое исследование. XIX-начало XX века. Махачкала, 2009. – 247 с.
38. *Магомедов А.Дж.* Традиционное художественное ремесло Дагестана. (XIX – начало XX в). Махачкала, 1999. – 210 с.
39. *Магомедова А.И.* Дагестанские ковры: из собрания ДМИИ им. П.С. Гамзатовой. Махачкала, 2009. – 78 с.

40. Магомедханов М.М. Опыт возрождения дагестанской традиции ковроткачества // Дагестанские художественные промыслы: наследие, проблемы, перспективы. Материалы научной сессии. Махачкала, 2003. С.45– 53.
41. *Маммаев М.М.* Декоративно-прикладное искусство Дагестана: истоки и становление. Махачкала, 1989. – 345 с.
42. *Маммаев М.М.* [Композиционные приемы и орнаментация средневековых азербайджанских и дагестанских ковров в декоре некоторых памятников камнерезного искусства Дагестана XIV-XV вв.](#) // [Вестник Института истории, археологии и этнографии.](#) 2016. № 48. С. 108– 126.
43. *Маркграф О.В.* Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. – 289 с.
44. Материальная культура аварцев / Отв. ред. М.М. Ихиллов. Махачкала, 1967. – 304 с.
45. *Мурадов В., Магомедханов М.М.* Дербентское ковроткачество. Баку: Элм, 2016. – 248 с.
46. *Мусаев Г.М.-С.* Рутулы (XIX –нач. XX в.): Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997. – 282 с.
47. *Мусаева М.К.* Традиционная материальная культура малочисленных народов Западного Дагестана. Махачкала, 2003. – 126 с.
48. *Османов М.-З.О.* Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана в советскую эпоху: закономерности развития и трансформации, вымывание традиционных форм. М.: Наука, 2002. – 222 с.
49. *Пасынков Л.* Дагестанские ковры // Рукопись. 1926 г. НА ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 50.
50. *Пиралов А.С.* Краткий обзор кустарных промыслов Кавказа // Весь Кавказ: Сборник статей. Тифлис, 1900. С. 193–230.
51. *Пиралов А.С.* Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. СПб, 1913. – 128 с.
52. *Пиралов А.С.* Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа // Весь Кавказ. Баку, 1914. С. 50–59.
53. *Ризаханова М.Ш.* Лезгины. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2005. – 312 с.
54. *Салько Н.Б.* Ковры Южного Дагестана // Советская этнография 1951. № 2; С. 204– 213.
55. *Ташицкая Э.* Безворсовые ковры Дагестана. Махачкала, 1975. – 140 с.
56. *Тройницкая В.* История ковроткачества в Дагестане: Ковры и вышивки Дагестана: Рукопись:1932г. НА ИЯЛИ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 24.
57. *Хизгилова Т.* Сумахи Южного Дагестана // Искусство восточных ковров. Материалы международного симпозиума по искусству восточных ковров. 5–11 сентября 1983 г. Баку, 1988.
58. *Шиллинг Е.М.* Ковроткачество Дагестана // Советская этнография. 1936. №4-5. С.163–177.

REFERENCES

1. *Agashirinova S.S.* Material'naya kul'tura lezgin. XIX – nachalo XX veka. M.: Nauka, 1978. – 303s.
2. *Alibegov G.G.* O sposobah krasheniya shersti i o merah podnyatiya kovrovogo proizvodstva na Kavkaze // Trudy I s"ezda deyatelej po kustarnoj promyshlennosti Kavkaza. Tiflis, 1902.
3. *Alimova B.M.* Tabasarancy. XIX – nach. XX v.: Istoriko-ethnograficheskoe issledovanie. Mahachkala, 1992. – 263 s.
4. *Alimova B.M.* Kajtagi. XIX – nach. XX v.: Istoriko-ethnograficheskoe issledovanie. Mahachkala, 1998. – 228s.
5. *Asiyatilov S.H.* Mesto hudozhestvennyh promyslov i remesel v hozyajstve avarcev v proshlom i nastoyashchem: [rez'ba po kamnyu i derevu, metalloobrabotka, kovrotkachestvo, suknodelie, vojlochnoe i burochnoe proizvodstvo] // Uchenye zapiski. Ser. obshchestven. nauk. T. XVII — Mahachkala, 1967. S. 165–187.
6. *Bajrambekov M. M.* Dagestanskij narodnyj ornament. Mahachkala, 2001. – 115 s.
7. *Bulatova A.G.* Lakcy (XIX – nachalo XX veka): Istoriko-ethnograficheskie ocherki. Mahachkala, 1971. – 194 s.
8. *Bulatova A.G.* Rutul'cy: Istoriko-ethnograficheskoe issledovanie. XIX – nach. XX v. M., 2003. – 278 s.
9. *Gabiev D.-M.S.* O hudozhestvennyh osobennostyah vorsovyh kovrov Dagestana (XIX–XX vv.) // Kavkazskij ethnograficheskij sbornik (KEHS). Vyp. 5. M., 1972. S. 187–198.

10. *Gadzhhalova F.A.* Narodnaya vyshivka Dagestana: hudozhestvenno- stilisticheskie osobennosti, istoriko-kul'turnye vliyaniya. Mahachkala, 2005. – 132 s.
11. *Gadzhieva S.SH.* Kumyki. Istoriko-ehntograficheskoe issledovanie. M.: Izd-vo AN SSSR, 1961. – 388 s.
12. *Gadzhieva S.SH.* Dagestanskije terekemency. XIX – nachalo XX v.: Istoriko-ehntograficheskoe issledovanie. M.: Nauka, 1990. – 216 s.
13. *Gadzhieva S.SH.* Dagestanskije azerbajdzhancy. XIX – nachalo XX v.: Istoriko-ehntograficheskoe issledovanie. M.: «Vostochnaya literatura» RAN, 1999. – 306 s.
14. *Gadzhieva S.SH., Osmanov M.O., Pashaeva A.G.* Material'naya kul'tura dargincev. — Mahachkala, 1966. – 298 s.
15. *Gadzhimuradov S.M.* Osnovy kovrodeliya. Mahachkala, 1989. – 69 s.
16. *Gazimagomedov G.G.* Sovremennoe korativno-prikladnoe iskusstvo Dagestana (hudozhestvenno-ehsteticheskie problemy). Mahachkala, 1992. – 176 s.
17. *Gazimagomedov G.G.* Iskusstvo kovrodeliya //Respublikanskij nauchno-populyarnyj zhurnal «Vozrozhdenie». Mahachkala, 2000, № 6. S. 68– 70.
18. *Gamzatova P.R.* Funkcii molitvennogo kovra v kul'ture islama. Iz sb. GITIS «Iskusstvo i religiya», M., 1998. S. 260 – 272.
19. *Gamzatova P.R.* Arhaicheskie tradicii v narodnom dekorativno-prikladnom iskusstve: K probleme kul'turnogo arhitipa. M., 2004. – 139 s.
20. *Garunova S.M.* Derbentskoe kovrotkachestvo v kontekste istorii ehntokul'tur // Vestnik Dagestanskogo Nauchnogo Centra. №60. Mahachkala, 2016. . S.38–45.
21. *Garunova S.M.* EHntokul'turnyj oblik // Muradov V., Magomedhanov M.M. Derbentskoe kovrotkachestvo. Baku: EHIm, 2016. S. 31– 36 .
22. *Garunova S.M.* Osnovnye zanyatiya // Muradov V., Magomedhanov M.M. «Derbentskoe kovrotkachestvo». Baku: EHIm, 2016. S. 37– 51.
23. *Garunova S.M.* Kovrodelie // Muradov V., Magomedhanov M.M. Derbentskoe kovrotkachestvo. Baku: EHIm, 2016. S.52– 97.
24. *Garunova S.M.* Torgovlya // Muradov V., Magomedhanov M.M. Derbentskoe kovrotkachestvo. Baku: EHIm, 2016. S. 98– 105.
25. *Garunova S.M., Gadzhhalova F.A.* Opyt vozrozhdeniya tradicij kovrotkachestva // ZHurn.: Azerbajdzhanskoe kovrotkachestvo. Baku, 2016. № 21. S. 16– 22.
26. *Gusejnov K.M.* Kovrovyy promysel avarcev (konec XIX-nachalo HKH veka). Mahachkala, 2006. – 180 s.
27. *Debirov M.* Kovry Dagestana. Tipologiya bezvorsovyh kovrov i kovrovyyh izdelij // Rukopis'. NA IIAEH. F. 3. Op. 8. D. 131.
28. *Debirov P.M.* Istoriya ornamenta Dagestana. Vozniknovenie i razvitie osnovnyh motivov. M.: Nauka, 2001. – 416 s.
29. *Debirov P.M.* Kovry Dagestana: tradicionnoe i sovremennoe iskusstvo kovrotkachestva. Mahachkala, 2006. – 80 s.
30. *Ivanov A.S.* Dokumenty k istorii kovrodeliya Vostochnogo Kavkaza. Sb. trudov NIIHP. Vyp. 2. M., 1963. – 68 s.
31. *Ihilov M.M.* Narodnosti lezginskoj grupy: ehntograficheskoe issledovanie proshlogo i nastoyashchego lezgin, tabasarancev, rutulov, cahurov, agulov. Mahachkala, 1967. – 370 s.
32. *Kazilov G.N.* Vorsovyje kovry Dagestana. Mahachkala, 1989. – 203 s.
33. *Kil'chevskaya EH.V., Ivanov A.YA.* Hudozhestvennyje promysly Dagestana. M., 1959. – 176 s.
34. *Kozubskij E.I.* Ocherk kustarnoj promyshlennosti v Dagestanskoj oblasti// Trudy pervogo s"ezda deyatelej po kustarnoj promyshlennosti Kavkaza v g. Tiflise. Tiflis, 1902.
35. *Kurbanov M.-Z.YU.* Syurgincy. XIX – nach. XX v.: Istoriko-ehntograficheskoe issledovanie. Mahachkala, 2006. – 188 s.
36. *Luguev S.A., Magomedov D.M.* Bezhtincy: Istoriko-ehntograficheskoe issledovanie. XIX – nach. XX v. Mahachkala, 1994. – 252 s.
37. *Luguev S.A., Magomedov D.M.* Karalal (karatincy): istoriko-ehntograficheskoe issledovanie. XIX-nachalo XX veka. Mahachkala, 2009. – 247 s.
38. *Magomedov A.Dzh.* Tradicionnoe hudozhestvennoe remeslo Dagestana. (XIX – nachalo XX v). Mahachkala, 1999. – 210 s.
39. *Magomedova A.I.* Dagestanskije kovry: iz sobraniya DMII im. P.S. Gamzatovoj. Mahachkala, 2009. – 78 s.

40. *Magomedkhanov M.M.* Opyt vrozozhdeniya dagestanskoj tradicii kovrotkachestva // Dagestanskije hudozhestvennye promysly: nasledie, problemy, perspektivy. Materialy nauchnoj sessii. Mahachkala, 2003. S.45– 53.
41. *Mammaev M.M.* Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Dagestana: istoki i stanovlenie. Mahachkala, 1989. – 345 s.
42. *Mammaev M.M.* Kompozicionnye priemy i ornamentaciya srednevekovyh azerbajdzhanskih i dagestanskih kovrov v dekore nekotoryh pamyatnikov kamnereznoho iskusstva Dagestana XIV-XV vv. // Vestnik Instituta istorii, arheologii i ehtnografii. 2016. № 48. S. 108– 126.
43. *Markgraf O.V.* Ocerk kustarnyh promyslov Severnogo Kavkaza s opisaniem tekhniki proizvodstva. M., 1882. – 289 s.
44. Material'naya kul'tura avarcev / Otv. red. M.M. Ihilov. Mahachkala, 1967. – 304 s.
45. *Muradov V., Magomedhanov M.M.* Derbentskoe kovrotkachestvo. Baku: EHM, 2016. – 248 s.
46. *Musaev G.M.-S.* Rutuly (XIX –nach. XX v.): Istoriko-ehtnograficheskoe issledovanie. Mahachkala, 1997. – 282 s.
47. *Musaeva M.K.* Tradicionnaya material'naya kul'tura malochislennyh narodov Zapadnogo Dagestana. Mahachkala, 2003. – 126 s.
48. *Osmanov M.-Z.O.* Hozyajstvenno-kul'turnye tipy (arealy) Dagestana v sovetskuyu ehphu: zakonomernosti razvitiya i transformacii, vymyvanie tradicionnyh form. M.: Nauka, 2002. – 222 s.
49. Pasyнков L. Dagestanskije kovry // Rukopis'. 1926 g. NA IIAEH. F. 1. Op. 5. D. 50.
50. Piralov A.C. «Kratkij obzor kustarnyh promyslov Kavkaza» // Ves' Kavkaz: Sbornik statej. Tiflis, 1900. S. 193–230.
51. Piralov A.S. Kratkij ocherk kustarnyh promyslov Kavkaza. SPb, 1913. – 128 s.
52. Piralov A. S. Kratkij ocherk kustarnyh promyslov Kavkaza // Ves' Kavkaz. Baku, 1914. S. 50-59.
53. Rizahanova M.SH. Lezginy. XIX – nachalo HKH v.: Istoriko-ehtnograficheskoe issledovanie. Mahachkala, 2005. – 312 s.
54. Sal'ko N.B. Kovry YUzhnogo Dagestana // Sovetskaya ehtnografiya 1951. № 2; S. 204– 213.
55. Tashlickaya EH. Beavorsovyje kovry Dagestana. Mahachkala, 1975. – 140 s.
56. Trojnickaya V. Istorija kovrotkachestva v Dagestane: Kovry i vyshivki Dagestana: Rukopis' :1932.g. NA IYALI DNC RAN. F.5. Op.1. D.24.
57. Hizgilova T. Sumahi YUzhnogo Dagestana // Iskusstvo vostochnyh kovrov. Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma po iskusstvu vostochnyh kovrov. 5–11 sentyabrya 1983 g. Baku, 1988.
58. Shilling E.M. Kovrotkachestvo Dagestana // Sovetskaya ehtnografiya. 1936. № 4–5. S. 163–177.